

JONATHAN BATE *Ted Hughes: The Unauthorised Life.* — William Collins, 2015

Новую биографию британского поэта Эдварда (или Тэда) Хьюза ее автор — сэр Джонатан Бэйт — назвал: “Тэд Хьюз: неавторизованная жизнь”. Хьюз — один из выдающихся английских поэтов нашего времени и один из самых легендарных мужчин. Его называли “стихийным” человеком и “стихийным” поэтом. Самыми знаменитыми стали четыре сборника его стихов: “Ястреб под дождем” (1957); “Луперкалии” (1960); “Ворон” (1970) и “Письма ко дню рождения” (1998). В этот последний сборник вошли стихи, посвященные его первой жене — талантливой американской писательнице и поэту Сильвии Платт, которая покончила с собой в 1963 году, после того, как Хьюз ушел от нее.

Тэд Хьюз был очень хорош собой, и это точнее, чем сказать, что он был очень красив. Вот как описывает его поэт Дуайт Гарнрок в статье в “Нью-Йорк таймс”:

Он был огромным и чуть неуклюжим (как мужчины с его родных вересковых пустошей), с большими руками, вечно запач-

канными чернилами. Его лицо было “лицом статуи с острова Пасхи” — по выражению одной из его возлюбленных. Одна прядь непослушных волос всегда падала ему на глаза. Действие, которое он производил на женщин, было неопишваемым. Сильвия Платт, впервые встретив его на вечеринке в Лондоне, записала в дневнике: “Только он — этот большой, темноволосый, неуклюжий юноша — достаточно громаден для меня”. Ася Уивилл — возлюбленная, к которой Хьюз ушел от Сильвии Платт, — сказала о нем: “Он — лучшее из всех творений Господа. Из всех!”. Биограф пишет, что одна женщина, увидевшая молодого Хьюза на вечеринке, “была так потрясена, что ее вырвало”.

Триумфальный и трагический путь Хьюза начался в глухом Йоркшире, где он родился в семье плотника, в городке Мифолмройд. Это название (со словом миф) использовали потом, подшучивая над Хьюзом, потому что его ранние работы были написаны под влиянием романтиков Вордсворта и Кольриджа — со страстью к природе, “с мифическим видением” мира и тягой к чудесному. Второй сборник его стихов назван “Луперкалии” — по названию древнеримских празд-

неств в честь бога лугов и стад. Тем не менее его стихи — без-ошибочно современные — и по языку, и по выбору метафор, и по настроению. Вот отрывок из стихотворения, написанного верлибром, — “Полная луна и юная Фрида”, в переводе Ала Пантеляга:

Незаметное холодное сокращение
вечера до собачьего лая и
лязга ведра —

И ты слушаешь.

Тугая паутина, сплетенная ра-
ди одного только прикосновения
к ней росы.

Ведро поднято, неподвижное
и наполненное до краев — зерка-
ло,

Приводящее в трепет первую
звезду своим искусением.

Тэд Хьюз женился на Сильвии Платт через нескольких месяцев после их знакомства в 1956 году. А в 1963-м она покончила с собой, отравившись газом, — в доме, где наверху спали двое детей и где на тумбочках она оставила для них бутерброды. А еще через несколько лет тем же способом покончила с собой та самая Ася Уивилл, к которой Хьюз ушел. Только она убила вместе с собой четырехлетнюю дочку. Среди разных причин обоих самоубийств не последнюю роль играли и частые измены Хьюза — у него бывало по несколько возлюбленных одновременно. Бэйт пишет:

Живя с А. в Лондоне (то есть с Асей), Тед проводил время то с Х., то с У., смотря по тому, куда приведет его импульс.

Самоубийство тридцати-летней Сильвии, которая, как

многие считают, была любовью его жизни, стало для Хьюза ужасающей трагедией. Он написал другу: “Это — конец моей жизни. Остальное — по-смертно”. Но тут был и еще один момент: в глазах многих современников — в Англии и особенно в Америке — гибель Сильвии Платт сделала Хьюза подозреваемым и чуть ли не преступником, хотя все знали, что у Платт уже в юности была попытка самоубийства. Читателю у Гарнрокта:

Хьюза до самой его смерти преследовали люди, считавшие, что он был безжалостен в обращении с Сильвией Платт и в тяжелые моменты ее жизни, и после ее смерти. Например, он сжег некоторые ее дневниковые записи и задержал публикацию одной ее работы. Феминистки возненавидели его. На могильном памятнике Сильвии было написано Сильвия Платт-Хьюз, и годами кто-то упорно замазывал имя Хьюз.

“Гибель Сильвии Платт, — пишет рецензент, — заслонила от широкого читателя Хьюза-поэта — как закрашенная художником живопись, вдруг, проступая на картине, обесценивает его собственный шедевр”.

Тэд Хьюз родился в 1930 году и умер в 1998-м. Он прожил на свете не так много — шестьдесят восемь лет, но при этом вместил в свою жизнь столько счастья и горя, триумфов и провалов, сколько не вместится в две, а то и в три ординарных жизни:

Его было слишком много. Он прожил жизни нескольких мужчин по имени Тэд Хьюз. И всеми ими двигала энергия такая яркая

и такая яростная, что опалила многих, кто оказался в зоне ее притяжения. Хьюз испытывал не желания, а жажду, не любовь, а страсть (и непременно, и — только страсть). Вся его жизнь была страстью, которую он питал поэзией, любовью, сладострастием, нежностью и мистическим трепетом перед загадками Земли и Бытия. Иногда ликующий, иногда измученный, он постоянно испытывал непреодолимую потребность исповедаться и высказать все, что воодушевляло или терзало его душу, — любой ценой.

Так характеризует его рецензент Мелвин Брэгг в журнале “Обзёрвер”. Беды сыпались на Хьюза, как на библейского Иова: смерть матери, долгое бремя бедности на грани нищеты, пожар, кража... однажды его арестовали, приняв за беглого убийцу; его преследовал сумасшедший поэт; умерла от рака молодая поэтесса, которую он опекал. Но ничто не могло остановить “его потребность высказать все, что одушевляло или терзало его душу”. Он написал четырнадцать сборников стихов, семнадцать книг для детей, два сборника рассказов, несколько пьес и несколько томов переводов — в том числе переводы Овидия и Еврипида, принесшие ему “Золотую медаль королевы”. В 1986 году он получил пожизненное звание поэта-лауреата Англии. Тэд Хьюз стал другом королевской семьи и писал оды на их семейные торжества. И все же над этим поэтом всегда висело высказанное или невысказанное обвинение в смерти другого поэта.

В конце 90-х у Хьюза обнаружили неизлечимый рак, и за несколько месяцев до смерти он опубликовал сборник стихов “Письма ко дню рождения”. В нем были собраны за многие годы все его стихи, посвященные Сильвии Платт.

Я ли получил тебя, подкупив
Судьбу?
Ты ли искала встречи со
мною? Не знаю, зачем
Мы очутились вместе и для
чего судьба
Свела нас и бросила,
беззащитных, но только
Я уже слышу, как ты поднима-
ешься по ступенькам,
Живая и близкая, и как
громко смеешься, чтобы
Заранее смутить меня. Это
была твоя тактика:
Прежде чем появиться передо
мною во всеоружии, ты
Хотела, чтобы я услышал, как
оно бряцает.

Перевод
ГЛЕБА ШУЛЬПЯКОВА

Младший друг Хьюза — поэт, нобелевский лауреат Шеймас Хини сказал о стихах сборника “Письма ко дню рождения”:

Они вызывают кессонную боль из-за перепадов эмоционального давления. Языковая лавина неумолимо затягивает тебя так, что на финальных строчках тебе не хватает воздуха — не метафорического, а настоящего — из азота и кислорода.

Сборник стал не просто бестселлером, но сенсацией. И Тед Хьюз умер прощенным.